

ни, составить список всевозможных пороков и чудачеств. Такое вылаивание всевозможных отступлений от общей нравственной нормы может дать яркую картину своеобразной и отнюдь не привлекательной жизни — но истинного замысла художника и подлинного его отношения к изображённой им жизни не откроет. Для нас мрачные стороны и «жестокые нравы» этой самобытной русской жизни сохраняют, конечно, своё историческое значение. Но несравненно больший интерес представляет именно процесс борьбы тьмы и света, добра и зла, который может обеспечить этой среде её конечное просветление.

Погоня за наживой, культ денежного суеверия, самолюбование богатого и холопство зависимого, гнёт самодурства над ближними, чёрствость сердца, готового истязать даже дорогих и любимых людей, семейный деспотизм, который думает укрепить семейные начала, а на самом деле их разрушает, полное непонимание того, что называется общественным чувством, всевозможные виды умственной ограниченности — всё это в изобилии встречается и в городе Калинове.

Но Островский был художник, а не проповедник и моралист. И добродетели, кото-

рые обличали бы порок, он на сцену не выпускал. Борьба добра и зла происходит в той же «Грозе» не наглядно, не открыто, как в старых дидактических пьесах. Она происходит как в самой жизни: внутри самих людей или внутри развивающегося действия. И в конце концов людские пороки, изображённые Островским, оказываются «многомерными» — и даже в самых «нехороших» людях проявляются замечательные черты. А в самых «хороших» — черты не очень приятные.

Окончание следует

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ДРУЖИНИН А.В. Литературная критика. — М., 1983. — С. 289.
2. КАШИН Н.П. Этюды об Островском. М., 1912. — Т. 2. — С. 361.
3. МОДЗАЛЕВСКИЙ Б. Замечательный, но совершенно неизвестный критик // Островский: Труды Пушкинского Дома при Российской академии наук. М. — Пг., 1924. — С. 253–254.
4. КОРОБИЦЫН Н. Опыт комментария к «Грозе» А.Н. Островского // Костромская

старина. Кострома, 1892. — Вып. 2. — С. 3–98.

5. ЛЕБЕДЕВ Ю.В. Ещё раз о деле Клыковых как возможном источнике сюжета «Грозы» А.Н. Островского // Шельниковские чтения — 2007. Кострома, 2008. — С. 184.

6. НЕКРАСОВ Н.А. Полн. собр. соч. и писем в 15 т. СПб., 1999. — Т. 14. Кн. 2. — С. 83.

7. МАКСИМОВ С.В. Литературные путешествия. — М., 1986. — С. 100–101.

8. ЛЕБЕДЕВ Ю.В. Русская литература XIX века. 10 кл. Учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2000. — Ч. 2. — С. 37.

9. ДУДЫШКИН С.С. Две народные драмы // Драма А.Н. Островского «Гроза» в русской критике. Л., 1990. — С. 69. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте (под обозначением ГРК).

10. См.: ЛИТЯГИН А.А., ТАРАБУКИНА А.В. К вопросу о центре России (топографические представления жителей Старой России) // Русская провинция: миф — текст — реальность. М.—СПб., 2000. — С. 334–347; АБАШЕВ В. Пермь как центр мира // Абашев В. Пермь как текст. Пермь, 2000. — С. 102–115.

11. ЖУРАВЛЁВА А.И. А.Н. Островский-комедиаграф. — М., 1981. — С. 193.

БЕЛЕНЬКИЙ Геннадий Исаакович —

член-корр. РАО, доктор педагогических наук, профессор
belenskiy@mail.ru

ЖАЖДА ГАРМОНИИ В ОБЩЕСТВЕ И В ДУШЕВНОМ МИРЕ ЧЕЛОВЕКА «СНЕГУРОЧКА» А.Н.ОСТРОВСКОГО В IX КЛАССЕ

Аннотация. В статье разбирается одно из сложных произведений А.Н. Островского — пьеса-сказка «Снегурочка». Автор статьи доказывает, что, несмотря на фантастический характер пьесы, драматург насыщает её реалиями жизни, критически относясь к изображаемой сказочной действительности. Писателем движет жажда гармонии в жизни общества и человека.

Ключевые слова: феерия, фантастика, реалии жизни, беренды, доисторические времена, любовное чувство, трагедия.

Abstract. The article deals with one of the most complex works of A.N. Ostrovsky play-fairy tale "Snow Maiden". The author argues that, despite of the fantastic nature of the play, the playwright fills it with realities of life. The writer is moved by harmony in society and man. The work is focused on main heroine and the tsar.

Tags: fairy, fantasy, reality of life, Berends, prehistoric times, loving feeling, tragedy.

В последнее время в печати всё чаще появляются высказывания об устарелости и даже ненужности классики. Некоторые лихие журналисты утверждают, что «национальная словесность имеет свой срок годности, который, по всей видимости, подошёл к концу. Её смыслы остались в далёком прошлом, а лишённая содержания форма выглядит нестерпимо пафосно и архаично». И это сказано о произведениях Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова, Горького и десятков других великих русских писателей, чьи творения «живее всех живых» и активно участвуют в становлении духовного мира наших современников! Нет смысла вступать в полемику с новоявленными нигилистами по этому вопросу. Без опоры на классику разрушается корневая система современной литературы, из поля зрения читателей исчезают конфликты, идеи, жизненные ситуации, моральные постулаты,

столь важные для их сознания, морального облика и общественного поведения. Глубокие жизненные проблемы, требующие интеллектуального напряжения, уступают место мелкотравчатому бытовизму, выразительность и красота русской речи подменяются вульгарщиной и варваризмами.

Среди классических произведений прошлого школьная рабочая программа, изданная в московском издательстве «Мнемозина», рекомендует для изучения в 9 классе «одну из самых ярких и самых загадочных пьес А.Н. Островского» (по словам В.Я. Лаксмис) — «Снегурочку».

Выбор этого произведения обусловлен несколькими причинами. Во-первых, расширяются представления учащихся о богатстве жанров художественной литературы (пьеса-сказка, феерия). Во-вторых, ученики более основательно, чем раньше, убеждаются в пло-

дотворности связей художественной литературы с фольклором и родственными видами искусства. В-третьих, перед ними в новом свете предстаёт творчество Островского. В-четвёртых — и главное — они задумаются над некоторыми важными жизненными проблемами, актуальными и для нашего времени и по-своему сказавшимися в пьесах Островского «Гроза» и «Бесприданница», с которыми ученики будут знакомиться в старших классах школы. Само собою понятно, что умелое преподавание, помноженное на неравнодушные учителя к художественному слову, к творчеству драматурга, вызовет ответный интерес школьников к пьесе.

«Снегурочка» не принадлежит к числу легко воспринимаемых и однозначно трактуемых пьес. Почти каждый пишущий о ней исходит из своей концепции её содержания. Тем интереснее при её изучении столкнуться мнения

учащихся и, выявляя её неизменное «ядро», найти интересные нюансы.

Ниже мы характеризуем пьесу-сказку А.Н.Островского, делая нужные, с нашей точки зрения, акценты.

Феерия! «Снегурочка» появилась сто сорок лет назад, в 1873 году, в журнале «Вестник Европы». Всё было необычно в этой пьесе: жанр (пьеса-сказка, феерия); сочетание драматического стихотворного текста с музыкой и элементами балета; сюжет; герои — боги, полубоги, рядовые жители страны — берендеи; фантастика, органически слитая с реалистическими, нередко бытовыми картинами; народный язык, включающий в себя элементы просторечия и, с другой стороны, переходящий в некоторых местах в высокую поэтическую, торжественную речь.

В критической литературе высказано мнение, что появление такой пьесы было связано со случайными обстоятельствами: в 1873 году Малый театр был закрыт на ремонт, труппа перешла в здание Большого театра, чтобы занять артистов драматического и оперно-балетного театра, руководство решило попросить А.Н.Островского написать соответствующую пьесу. Он согласился. На самом деле всё обстояло серьезнее. Переезд Малого театра явился лишь поводом, толчком к осуществлению задуманного Островским театральным жанра. Интересы драматурга давно были связаны с пьесами такого рода, фольклор был его любимой и родной стихией, и народная феерия занимала его мысль задолго до 1873 года и значительно позже.

«В праздничный день, — писал он в 1881 году, — таят всякого трудового человека провести вечер вне дома... Хочется забыть скучную действительность, хочется видеть другую жизнь, другую обстановку, другие формы общежития. Хочется видеть боярские, княжеские хоромы, царские палаты, хочется слышать горячие и торжественные речи, хочется видеть торжество правды»². В 1885 году, обращаясь к поэтессе А.Д.Мысловской, А.Н.Островский предлагал ей последовать примеру англичан, которые в зимний сезон дают особого рода представления — «нечто среднее между феериями и оперетками; сюжетом служат всегда общественные сказки... феерия должна заменить балет, в ней соединяется всё: танцы, пение и комедия»³.

В основу содержания пьесы Островский положил судьбу сказочной героини Снегурочки, привлекавшей его внимание ещё в молодые годы. Он тщательно изучал произведения устного народного творчества и научные книги о них, «Слово о полку Игореве», отзвуки которого читатель и зритель без труда услышат в пьесе. Действие развёртывается в сказочной стране берендеев, как пишет драматург, в «доисторическое время». Название племени берендеев встречается в «Повести временных лет». Слышал писатель и устные рассказы о древнем граде берендеев и царе Берендее⁴.

Перед зрителем проходят мифологические персонажи — боги (Ярило), полубоги (Мороз, Весна-Красна), дочь Мороза и Бес-

В.Н.Лосин. Бояре-берендеи. 2009

ны-Красны Снегурочка (дитя брака, противного Яриле), лешие, говорящие птицы, оживающие кусты, призраки. Но вся эта фантастика тесно сочетается с реалистическими, бытовыми сценками. Великий реалист, бытописатель не мог заковать своё воображение в рамки художественной фантастики. Живая, реальная жизнь врывается в пьесу и придаёт особую яркость времени и месту её действия. Чертами неповторимых характеров наделены Снегурочка, Купава, Лель, Мороз, Весна-Красна, Мизгирь. Есть в них что-то от людей времён Островского и более поздних лет. Диалог Мороза и Весны-Красны о будущем дочери по тону неотличим даже от разговоров родителей нашего времени. Бобыль — сколок типичного крестьянина-бездельника, любителя выпить, даже Ярило предстаёт в облике молодого парня в белой одежде с человеческой головой в одной руке и ржаным снопом в другой (как его рисовали в народных сказаниях в некоторых местах Руси).

Следов первобытно-общинного строя в пьесе-сказке не так-то много (по преимуществу мифологические образы). Зато доказательства условности «доисторического времени» предостаточно.

Прежде всего отметим социальное неравенство в берендеевом царстве. Общество разделено на богатых и бедных, причём последние открыто завидуют первым. Неговоря уже о Бобыльке, которая мечтает «мошну набить потолще» и командовать в семье, как Кабаниха, обратим внимание на чистую и благородную Купаву, которая, собираясь замуж за Мизгиря, так рисует своё будущее: «В его дому, в большом посаде царском, / На асём виду, богатою хозяйкой / Зацарствую...» Богатей Мураш отказывается принять на ночь пастуха Леля, презирая его как бедняка и не веря в его честность: «Поклонами обманывай других, / А мы тебя, дружка, довольно знаем, / Что бережно, то цело, говорят». Неслучайно в ремарке к первому действию читаем: «С

правой стороны бедная изба Бобыля, с пошатнувшимся крыльцом; перед избой скамья; с левой стороны большая разукрашенная резной изба Мураша; в глубине улица; через улицу хмельник и пчельник Мураша». Небольшая зарисовка приобретает символический характер.

В Берендеевом царстве сильны элементы общественной иерархии. Говорящие птицы, распевая о своём жизнеустройстве, по существу, воссоздают картину социального строя берендеев; у них воеводы, подьячие, бояре, дворяне (это в «доисторическое время»?), крестьяне, холопы, сотники, люди разных профессий и положения: земледельцы,

целовальники, рыболовы, купцы, хозяева, слуги, бирючи, отроки, скоморохи.

Венчает всю эту пирамиду царь со своим верным помощником боярином Бермотой.

Можно ли жизнь берендеев считать своеобразной идиллией, безмятежной и счастливой, как говорят некоторые исследователи? Да, в сравнении с окружающим миром, где идут непрерывные войны (о них, изображённых красками «Слова о полку Игореве», поют скоморохи), земля берендеев может показаться райским уголком. Те же скоморохи поют:

*Веселы грады в стране берендеев,
Радостны песни по рощам и долам,*

*Миром красна Берендея держава,
Слава*

В роды и роды благодетелю мира!

За мирную жизнь, за относительную свободу, за возможность в любом затруднительном случае обратиться к царю берендею восхваляют без всякой меры «премудрого отца земли своей». И эту хвалу царь принимает как должную.

Тем не менее жизнь в Берендеевом царстве далека от идеала. Недаром действие пьесы открывают слова Весны-Красны:

*Нерадостно и холодно встречает
Весну свою угрюмая страна.*

Это замечание относится не только к погоде, далее выясняется, что верховное божество Ярило (Солнце) гневается на берендеев за то, что Мороз и Весна-Красна, нарушив каноны и традиции, вступили в брак и произвели на свет небывалое существо — красавицу-девушку. Ярило поклялся страшной клятвой погубить и эту девушку — Снегурочку, и её отца, и навлек всякие неприятности на жителей страны (впрочем, эти неприятности они испытывали и без воли Ярилы).

Сам царь вынужден признать, что давно не видит благополучия в народе. И дело не только в том, что, по словам Бермоты, соотечественники «воруют понемногу» (этот грех непростительный, но исправим с точки зрения царя), дело в том, что изменилось моральное состояние жителей страны:

*Исчезло в них служенье красоте...
А видятся совсем другие страсти:
Тщеславие, к чужим нарядам зависть...
...Сердечная оступя
Повсюдная.*

Люди завидуют богатству, любовники нередко изменяют друг другу, готовы вступить в драку с соперником. Бирючи, сзывающие берендеев на сходку к царю, в шуточной форме дают злые, но правдивые характеристики современникам: «Государевы люди: / Бояре, дворяне, / Боярские дети, / Весёлые головы / Широкие бороды! / У вас ли, дворяне, / Собаки борзые, / Холопы босые! / Гости торговые, / шапки бобровые, / Затылки толстые, / Бороды густые, / Кошелек тугие. / ...Дьяки, подьячие, / Парни горячие, / Ваше дело волочить да жать, / да руку крючком держать (т. е. брать мзду, взятки) / ...Старые старушки... / Ваше дело; намутить, наплести, / Сына со снохой развесть, / Молодые молодцы, / Удачные удалцы, / ...Люди за дело, / Вы за безделье, / Ваше дело по теремам поглядывать, / Девоч выманивать».

Такое «доисторическое время» мало чем отличается от более поздних времён — великий драматург остаётся верен себе в разоблачении людских пороков и недостатков. Едва ли не права исследовательница, когда пишет, что «берендеевское общество жестоко, оно живёт уже не по природным, а чело-

В.Н.Лосин. Боярыни. 2009

веческим законам, прикрывая своё несовершенство желаниями Ярилы-Солнца»⁵.

Здесь следует добавить несколько слов о царе. В критической литературе его фигура оценивается положительно. Он действительно обеспечил мир своему народу, во всяком случае, не пустился в безрассудные войны, он много думает о счастье молодых людей, не чурается общаться с рядовыми берендеями, в какой-то мере не чужд искусству — разрисовывает свой дворец. Но беспредельная власть, как обычно, наложила отпечаток на его мысли, чувства и поведение. Он убеждён, что воле царя нет границ. Когда он решает собрать всех влюблённых и в торжественный Ярилин день устроить коллективную свадьбу, а Бермута сомневается в возможности такого праздника, царь в гневе восклицает:

...Что?

Чего нельзя, Бермута? Невозможно

Исполнить то, чего желает царь?

В уме ли ты?..

Узнав от Купавы, что Мизгирь изменил ей ради Снегурочки, он считает Мизгиря преступником, достойным смертной казни. Но так как «в нашем уложении кровавых нет законов», царь от имени народа приговаривает Мизгиря к остракизму — вечному изгнанию — и призывает тех, кто хочет до исхода ночи (не позднее!) влюбиться в себя Снегурочку. Правда, влюблённости и разочарования в Берендеевом царстве вспыхивают и гаснут со скоростью сплочки, но такова традиция литературы, идущая ещё от эпохи Возрождения, — вспомним Ромео и Джульетту, которые полюбили в считанные секунды, по сути, не узнав друг друга. Но даже с учётом этой традиции приказание царя выглядит актом произвола.

Услышав, что появление Снегурочки на Берендеевой земле вызвало полный переполох среди молодых людей из-за ревности, царь приказывает Бермута «уладить всех и примирить до завтра» (!), а Снегурочке — искать себе «по сердцу друга».

Наступает обещанный праздник, друг — Мизгирь — найден, молодые люди влюблены без памяти, но мстительный Ярило помнит свою клятву. Горячая страсть губит Снегурочку, она тает под воздействием солнечных лучей. Мизгирь кончает жизнь самоубийством, и царь, который незадолго до этого восхищался красотой Снегурочки и обещал устроить пир горой тому, кому «удастся до рассвета Снегурочку увлечь любовью», теперь торжественно произносит:

*Снегурочки печальная кончина
И страшная погибель Мизгиря
Тревожить нас не могут. Солнце знает,
Кого карать и миловать. Свершился
Правдивый суд! Мороза порожденье,
Холодная Снегурочка погибла.*

Теперь, верит царь, Ярило прекратит свои акты мести и «приветно взглянет на преданность покорных берендеев». Царь больше

всего обожает покорность подданных себе и высшему божеству — Яриле-Солнцу. Вместо траурной он предлагает запеть веселую песню, и подданные с удовольствием исполняют волю царя. Гибель двух людей в сравнении с жизнью массы значения не имеет.

Вообще вся пьеса Островского, при всей её кажущейся весёлости, построена на анти-тезе, создающей противоречивую, порой безрадостную картину. Тепло и холод, богатство и бедность, любовь и неверность, довольство жизнью и зависть, война и мир, в более широком плане — добро и зло, жизнь и смерть противопоставлены друг другу и определяют и общую атмосферу Берендеева царства, и противоречия и дисгармоничность в характерах действующих лиц. Враждебное начало проникло даже в космос. Ярило-Солнце, благодатное солнце, дающее богатство и радость землянам, насыпает на берендеев непогоду, неурожай, всякие горести и губит ни в чём не повинную незаконную дочь незаконных родителей, мстя не только Морозу, но и близкой себе по духу Весне-Красне, лишая её любимой дочери.

Если говорить о философском аспекте пьесы, то перед нами не воплощение мечты об идеальном «доисторическом» царстве, а сказочное произведение, проникнутое жадой гармонии жизни в настоящем и будущем. Этой гармонии лишено Берендеево царство, этой гармонии нет и в характере главной героини. В ней слилась физическая красота с душевным благородством, какая-то почти детская наивность и незащищённость с сердечной холодностью, неспособностью любить. Отчаянная попытка выйти за пределы обозначенного природой круга вызывает нечеловеческое напряжение сил и эмоций и заканчивается трагедией. Можно сказать, что задумка драматурга показать «другую жизнь, другую обстановку», чтобы зрители хотя бы на время забыли «скудную действительность», удалась не совсем. Зато в полной мере удалось изображение правды жизни, о чём А.Н.Островский писал в цитированном выше письме. Привлекает настойчивое и неумённое стремление главной героини переломить свою судьбу, её высокое понимание любви, ради которой можно принять гибель:

*Пусть гибну я, любви одно мгновенье
Дороже мне годов тоски и слёз...
Всё, что есть на свете дорогого,
Живёт в одном лишь слове. Это слово
Любовь.*

Своими песнями, мягкостью натуры её очаровывает сначала Лель. Мать напоминает ей, что Лель — любимый сын Солнца, враждебного отцу Снегурочки.

Ни Леся я, ни Солнца не боюсь, —

отвечает она...

*...Счастья
Найду иль нет, а поищу.*

Любовь превыше всего, дороже земного существования — таков лейтмотив пьесы.

Как отмечается в критической литературе, «в поздней фазе творчества (со второй половины 1870-х годов) главной заботой драматурга стала судьба любящей женщины»⁶. Но и до этого А.Н.Островский художественно исследовал конфликты, связанные с внутренним миром женщины и её положением в обществе. В десятом классе школьники будут изучать драму «Гроза», героиня которой оказывается под властью любовного чувства, словно неожиданно свалившегося на неё. Понимание греховности своего положения, боязнь Божественной кары, разлад с семьёй, с окружающим миром приводят героиню к самоубийству. Жертвой эгоизма, меркантилизма становится другая героиня Островского — Лариса из пьесы «Бесприданница». Она сама стремится встретить любимого и любящего человека, но не находит его: «Я любви искала и не нашла. Никогда никто не постарался заглянуть мне в душу, ни от кого я не видела сочувствия, не слышала тёплого, сердечного слова. А ведь так жить холодно».

В хронологическом промежутке между «Грозой» и «Бесприданницей» А.Н.Островский создаёт феерию «Снегурочка». И там несчастная судьба женщины, хотя и в сказочной трактовке, на первом плане. Физический холод, которым окружает дочь Мороз-отца, перенести можно — душевный холод нестерпим. Любовь согревает, делает человека человеком. Это великое чувство, но оно требует от влюблённого готовности бороться за своё счастье. Иногда, к сожалению, высокое романтическое чувство завершается трагически — по ряду причин, среди которых — конфликт с обществом или надземными силами, как это показывали классики далёких и более близких к нам времён и как прямо указал А.Н. Островский в своей пьесе-сказке.

Но сила духа гибнущего героя рождает глубокое уважение к нему со стороны воспринимавшего искусство и не проходит бесследно для сознания и эмоционального мира читателя и зрителя. С этих позиций можно оценить трагедию Снегурочки.

Пьеса Островского богата своими художественными достоинствами. Отметим прежде всего ясность и чёткость композиции — порядок развёртывания сюжета от Пролога, вводящего читателя и зрителя в суть конфликта, до кульминации (разрыв Снегурочки с Лелем и Купавой) и до развязки в четвёртом действии. Оригинальны и выразительны стихи, которыми написана пьеса. О великих и звучных стихах драматурга говорил К.С.Станиславский. Диалог Купавы с царём Берендеем, как отмечает М.П.Лобанов⁷, считается жемчужиной русской лирической поэзии. Красотой и лёгкостью языка Островского восхищался И.С.Тургенев. Пьеса органично впитала в себя народную речь, как сказано выше, с элементами просторечия. «Умри в глазах, и то не пожалею / Всё дело врозь да надвое», — говорит Радужка Брусиле, когда возникают раздоры между парнями и девушками. Царь, слушая жалобу Купавы, замечает:

«Слышу я, девица, / Слёзную жалобу, / Горько слышится, / Правда-то видится... / Мало-малёхонько, / Сказывай по ряду, / Что и как делалось». Это не произвольно выбранные строки, количество их можно многократно увеличить. Песни, включённые в феерию, сочинил автор, за исключением обработанной народной «А мы просо сеяли, сеяли...».

П.И.Чайковский, написавший музыку к пьесе, имел все основания назвать «Снегурочку» волшебной пьесой. И.А.Римский-Корсаков создал оперу на её текст. «Снегурочку» ставили в Большом театре в Москве, во МХАТе (в первом — музыка П.И.Чайковского, во втором — музыкальное сопровождение А.Т.Гречанинова). Иллюстрации к пьесе создавали В.Г.Перов, В.М.Васнецов и другие ху-

дожники (со всеми этими материалами можно познакомиться через Интернет).

В 70-е года прошлого века «Снегурочку» читали и разбирали на факультативных занятиях в школе², она принадлежит к неумирающим произведениям русской классики. И потому ей место и в современной учебной программе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Слово «феерия» происходит от слова «фея» (лат. «судьба»), фея — фантастически доброе существо, волшебница. Феерия — театральное или цирковое представление с фантастическими сценами и эффектами.

² А.Н.Островский о театре. — М.: Искусство, 1947. — С. 59.

³ Там же. С. 208.

⁴ См.: ЛОБАНОВ М. Островский. — М., 1989. — С. 332.

⁵ ДАВРЕНТЬЕВА А.А. Фабула неравной любви в пьесе А.Н.Островского «Снегурочка» // «Вестник Челябинского университета». — 2008. — № 13.

⁶ МОСКВИНА Т. «Ум — хорошо, а сердце лучше» / А.Н.Островский. В кн. «Литературная матрица». СПб., 2011 — Т.1. — С. 125.

⁷ ЛОБАНОВ М. Островский. — М., 1989. — С. 385.

⁸ См.: МЕДВЕДЕВ В.П. Пьесы А.Н.Островского в школьном изучении. — Л., 1971.